

Г. М. Бирженюк³

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ЗАМЕНА ГЛОБАЛИЗАЦИИ. НОВАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ РОССИИ

На протяжении примерно двадцати лет тема глобализации в различных аспектах была центральной на Международных Лихачевских научных чтениях. Изменение тематики и центральной проблемы, которая обсуждалась участниками Чтений, в определенной мере отражает ситуацию в соотношении национальных задач и глобальных вопросов.

Начиная с 2001 года в течение ряда лет в центре внимания были проблемы образования («Образование в условиях формирования нового типа культуры»), в 2005–21006 годах обсуждались проблемы культуры и цивилизации (2005 г. — «Культура и глобальные вы-

зовы мирового развития»; 2006 г. — «Гуманитарные проблемы современной цивилизации»).

Более пяти лет тема Чтений звучала как «Диалог культур и цивилизаций в современном мире» (2007–2012 гг.), затем тематика начала смещаться в сторону проблем глобализации в ее различных аспектах (2014–2016 гг. — «Современные глобальные вызовы и национальные интересы»; 2017 г. — «Глобальный мир: системные вызовы и контуры будущего»; 2018 г. — «Контуры будущего в контексте мирового культурного развития»; 2019 г. — «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости»).

В 2022–2023 годах тема Чтений непосредственно коснулась центрального вопроса текущей политики — «Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка».

Эта «тематическая динамика» явно неслучайна. Начало специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 года подвело итог глобализации либо как всего процесса, либо как его определенного этапа. Сегодня, когда стали являться многие процессы, ранее проявляющиеся как относительно малозначительные отклонения от общемирового курса на глобализацию, есть основания осмыслить именно их, поскольку они набирают силу и превращаются в ведущие тренды мирового развития.

Глобализация, как известно, происходила и проявлялась в основном в двух актуальных сферах социальной практики — экономике и культуре.

Что касается экономической глобализации, то можно с определенной долей уверенности сказать, что она

³ Заместитель председателя Ученого совета, заведующий кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, доктор культурологии, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Проблемы насилия в социально-трудовых отношениях» (в соавт.), «Глобальные информационные вызовы и информационная безопасность», «Время и социальные институты как универсалии культуры», «Социально-культурные синхронизаторы и регуляторы» (науч. ред.), «Мониторинг социально-трудовых конфликтов в России: теория, методика, технологии» (в соавт.), «Трудовой арбитраж в сфере коллективных споров: история и современность» (в соавт.), «Профсоюзное движение в России: основные тенденции (2005–2015)» (в соавт.) и др. Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего образования и среднего профессионального образования (2016). Почетный профессор Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде. Почетный профессор СПбГУП.

меняет как форму и содержание, так и механизмы и динамику развития. В 1950 годы глобализация происходила в основном на базе технологий массового обрабатывающего производства, что сопровождалось освоением новых рынков. Эта глобализация происходила преимущественно на базе американских компаний и развивалась за счет новых технологий, разработанных в одной стране (в основном США, странах Западной Европы, Китае) и масштабируемой в других, что вело к увеличению объемов производства и росту производительности труда. В этой связи увеличивалась роль экономических лидеров (тех же США, Западной Европы и Китая), которые давали примерно четверть роста ВВП и позитивно влияли на экономику стран — торговых партнеров. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов сложившуюся в начале XXI века систему глобального управления, создавшую благоприятные условия для трансграничных потоков капитала и торговли.

Однако в настоящее время начинают проявляться некоторые процессы, которые грозят глобализации не меньше, чем предыдущие (и грядущие) экономические кризисы. Речь идет, во-первых, о развитии робототехники, которая ставит под вопрос целесообразность и экономическую эффективность переноса производства в слаборазвитые страны. Это может существенно подорвать рынок труда и экономику многих стран. Развитие технологий 3D-печати позволяет повысить гибкость производственных мощностей, сократить количество и протяженность цепочек поставщиков сырья и комплектующих (все они будут печататься на одних и тех же устройствах). Это объективно повлияет на мировую торговлю в целом: сократится число субъектов производства, сожмутся стоимостные цепи, производство и потребление будут приобретать региональный характер (принтеры в разных странах печатают и производят по одним и тем же программам одинаковые изделия), что в итоге повлияет на рынок контейнерных и иных перевозок. Ожидаются серьезные сдвиги в торговле еще в одном направлении: торговля товарами (которая доминировала и обеспечивала развитие глобализации в конце XX — начале XXI в.) в силу указанных выше причин технологического характера будет снижаться. В то же время можно предсказать рост спроса и предложения в сфере глобальных информационных услуг. Этот рост заметен уже сегодня. Например, развивается телемедицина, широко применяется удаленное тестирование авиадвигателей и т. п. Это увеличит разрыв между странами с развитыми цифровыми технологиями и теми, которые в этом плане отстают. Если ранее основным трендом (и формой) глобализации выступала интеграция между ведущими странами Европы и США с одной стороны и странами в других частях мира — с другой, то цифровизация и децентрализация становятся факторами деглобализации.

Нужно отметить и другие процессы экономико-политического характера. Нарушилась вся система международного права и договоров. Это затрудняет международное движение товаров и услуг и дестабилизирует мировую экономику. Весьма ярко эти процессы высветила санкционная война, фактически объявленная

России рядом стран: практически ни одна из них не избежала негативного влияния санкций, которые были введены против РФ, но в итоге вызвали кризисы различного масштаба в самих этих странах.

Но некоторые процессы начались еще раньше. В 1999 году была создана «Большая двадцатка», в которую вошли страны с разным уровнем экономического развития. Это ознаменовало начало процесса децентрализации управления экономикой со стороны США и стран Западной Европы. В финансовой сфере появились такие мощные структуры, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИИВ) и Национальный банк развития (NDB). Уставной капитал каждого из этих банков превышает 100 млрд долларов, и они представляют собой реальную альтернативу Азиатскому банку развития (Asian Development Bank), Всемирному банку и Международному валютному фонду.

В последние годы политическая ситуация в мире не только начала тормозить глобализацию, но и стимулировала процессы деглобализации. Речь идет о том, что Брексит, пандемия COVID-19, СВО, торговая война между США и Китаем актуализировали проблемы технического суверенитета и национальной безопасности, снизили доверие к глобальным цепям поставок и надежности иностранных инвестиций, то есть ко всему, что питало и стимулировало процесс глобализации.

В области культуры процессы глобализации также претерпевают изменения. На протяжении 1980–2000-х годов имела место тенденция к «унификации локальных сообществ, что проявляется в распространении общих ценностей, норм, стандартов, идеалов, отчасти имеющих универсальный характер»¹, некоторые ученые в положительном ключе говорили о возникновении «общего поля глобальной культуры (культурная глобализация)»², другие выражали тревогу по поводу возможной утраты локальными культурами своей уникальности³.

Существенно расходились выводы относительно характера и сущности происходящих в области культуры процессов. Их пытались объяснить в рамках некой теории культурной глобализации⁴. Разноречивые мнения относительно культурной глобализации побуждают разделить их носителей на три условные группы: оптимистов, пессимистов и раздумчивых.

Оптимисты, во-первых, признают реальность процесса глобализации культуры, во-вторых, видят в этом множество положительных черт. К их числу можно отнести нашего соотечественника А. И. Голышева («...формируется добровольное мировое гуманистическое единство, определяющее возможность земно-

¹ Храпаль Л. Р., Камалева А. Р. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность общества как факторы модернизации современного образования // Изв. Саратовского ун-та. Т. 2. Сер. «Акмеология образования. Психология развития». 2012. Вып. 2. С. 203.

² Гревцева А. А. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы // Изв. Российского пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. Вып. 70. С. 145–149.

³ Шахин К. Глобализация и тенденции развития культуры в Турецкой Республике: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2016. С. 14.

⁴ Гревцева А. А. Указ. соч.

го бытия»¹), М. Уотерса (формирование «...новой экстерриториальной, или детерриториальной реальности, где должна быть единая культура»²). Оптимистично настроены и Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратон, которые видят в глобализации фактор прогресса («...культурная глобализация ассоциируется с несколькими достижениями, такими как новые глобальные инфраструктуры беспрецедентного масштаба, обеспечивающие большие возможности проникновения элементов культуры через границы»³). М. Малиновский усматривает в глобализации «условие для взаимодействия и взаимопроникновения локальных культур как культурно-исторических образований, обладающих собственной ментальностью и способных к сохранению своей идентичности в условиях глобализации»⁴.

Пессимисты, в свою очередь, сомневаются в самом факте глобализации культуры, а если и признают реальность этого процесса, высказывают тревогу по поводу его последствий. Т. А. Мошняга говорит о «деформации национально-духовной культуры»⁵, А. А. Никифоров — о «разделении мира на несколько политико-экономических и «культурных» блоков»⁶, Р. Робертсон отмечает нарастание процесса унификации культуры, ведущего не к единству, а к созданию ситуации неопределенности во всем мире⁷. С. Хантингтон и вовсе утверждает, что в настоящее время не представляется возможным говорить о единой глобальной культуре⁸. И. Валлерстайн, скептически относясь в целом к факту наличия глобализации, отрицает возможность культурной глобализации⁹. А. Н. Джуринский обращает внимание на то, что глобализация способна нанести серьезный ущерб национальным ценностям¹⁰. Э. Смит полагает, что сам термин «глобальная культура» создан искусственно и наполнен идеологическим содержанием¹¹.

К категории «раздумчивые» можно отнести тех, кто не столько оценивает происходящие в культуре процессы, сколько пытается объективно осмыслить их, увидев в них те или иные новые тренды. П. Бергер особо отмечает, что культурная глобализация сопровождается

есть различными формами реагирования (от полного принятия до полного отвержения) локальных культур на американскую, выступающую носителем ведущих черт глобальной культуры¹². С этой точкой зрения корреспондирует мнение А. Н. Чумикова о том, что «границы между западным и восточным мирами еще четко прослеживаются, различия между православной и исламской культурами, буддийским и конфуцианским мирами остаются весомыми»¹³.

В процессе глобализации все интенсивнее начинают проявляться две противонаправленные тенденции — анклавизация и гибридизация. Анклавизация — это форма изоляционизма, в основе которого стремление локальных культур к самосохранению. Гибридизация — это открытость одних культур к диалогу с другими. Если анклавизация предполагает возведение и постоянное наращивание границ, отделяющих локальную культуру от внешних воздействий, то гибридизация такие границы сознательно разрушает.

Существует и третий путь — так называемая глокализация. Этот термин, как нетрудно заметить, создан путем сочетания в одном слове двух терминов — глобализация и локализация. Под глокализацией понимают одновременное развитие двух процессов: вхождения в мировую культуру и обособления своей локальной культуры. Р. Робертсон полагает, что локальное должно восприниматься как один из аспектов глобального.

Перечень точек зрения на глобализацию культуры и сторонников каждой из них можно продолжать практически до бесконечности. Как представляется, культура и процессы в ней развиваются по объективным законам, которые до конца еще не отрефлексированы. Пока доминируют субъективные мнения, опирающиеся не столько на объективные данные, сколько на интуитивное восприятие какой-то части культурной реальности, и их рефлексия сама по себе что-либо изменить в культуре не сможет. Такова судьба гуманитарного знания в целом.

Но есть нечто реальное, о чем хочется сказать в контексте данной конференции. Существует такой феномен, как диалог культур и цивилизаций. В него вступают совершенно реальные люди, их объединения, те или иные общности и организации. Этот диалог не прекращается (хотя и существенно сокращается) в условиях пандемий, войн, различного рода конфликтов. Он разнонаправлен и разноориентирован. Диапазон его охватывает разные цели взаимодействия — от конкуренции до партнерства, от противостояния до сотрудничества. Именно этот диалог объективно выступает средством роста взаимопонимания между народами, взаимообогащения культур и повышения их совместимости, что обеспечивает также взвешенность культурной политики, ее ориентацию на бережное отношение к своей собственной культуре и уважительное — к другим.

¹ Гольцшев А. И. Глобализация: культурологический подход // Вестник Псковского гос. ун-та. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2014. № 6. С. 74.

² Waters M. Globalização. Oeiras, 1999. P. 129.

³ Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хелл, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон / пер. с англ. В. В. Сапова [и др.]. М. : Праксис, 2004. С. 402–403.

⁴ Малиновский А. С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2013. № 1. С. 176–179.

⁵ Мошняга П. А. Особенности глобализации культуры в Японии : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2009.

⁶ Никифоров А. А. Идеи теории глобализации и взгляды ее представителей в области экономики и управления // Науч. журнал НИУ ИТМО. Сер. «Экономика и экологический менеджмент». 2015. № 3. С. 30.

⁷ Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L. : Newbury Park, and New Delhi : SAGE Publications, 1992.

⁸ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y. : Simon & Schuster, 1996. P. 52.

⁹ Wallerstein I. Utopistics: Or Historical Choices of the Twenty-First Century. N. Y. : The New Press, 1998. P. 14.

¹⁰ Джуринский А. Н. Сравнительная педагогика. Взгляд из России. М. : Прометей, 2013.

¹¹ Smith A. D. Towards a Global Culture? // Theory, Culture & Society. Vol. 7, № 2–3. L. ; Newbury Park, and New Delhi : SAGE Publications, 1990. P. 176.

¹² Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона ; пер. с англ. В. В. Сапова. М. : Аспект Пресс, 2004. С. 10–16.

¹³ Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. 2-е изд., испр. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 408–411.

Сегодня наша страна противостоит коллективно-му Западу, и в условиях многочисленных санкций культурный диалог необходим и важен как никогда ранее.

Осмысление диалога культур и цивилизаций и содействие его развитию стало не только научной целью Международных Лихачевских научных чтений, но и их миссией, значение которой возрастает год от года.